

Кроме того, почему Цзян Яо и Лу Сяосяо рассмеялись, когда она сказала, что Цзян Яо глупая?

Сваха стояла одна и вспоминала их прежний разговор. Спустя долгое время она была в ярости, поэтому выругалась. Наконец, она поняла, что госпожа Лу ругала ее за бесчеловечность. Госпожа Лу обманула ее!

Когда все трое отошли подальше, госпожа Лу похлопала Цзян Яо по руке и сказала:

— Не слушай чепуху этой свахи. Я думаю, что ты молодец. Она просто возмущена тем, что тогда не получила большой красный конверт от семьи Лу, поэтому она намеренно подошла к нам, чтобы нарушить наш покой.

— Вот так. У этой свахи скверный язык.

Лу Сяосяо неоднократно закивала в знак согласия.

— Мама, я знаю. Я не попадусь на это.

Цзян Яо мягко улыбнулась.

— Кстати говоря, я должна поблагодарить ее за такую сцену. Иначе я бы не знала, что так хороша в твоих глазах. Мне кажется, что если я не буду делать свою работу хорошо, я как-нибудь тебя подведу. Думаю, мне нужно провести Новый год с тобой и папой. Я же почтительная невестка.

— Не пугай меня, пожалуйста.

Госпожа Лу расхохоталась.

— Мы были бы рады, если бы вы остались дома с нами на Новый год. Однако наш сын, вероятно, обиделся бы на нас за это, он будет ждать, когда ты отправишься к нему, чтобы сопровождать его каждый день в течение всех новогодних каникул.

— Тетя, невестка это только говорит. Ее сердце уже с братом, — пошутил Лу Сяосяо.

— Ты самая умная. Все ты знаешь.

Госпожа Лу подняла руку и постучала по голове Лу Сяосяо.

— Может, ты и говоришь правду, но разве ты не умеешь хранить это в секрете. Если ты скажешь это вслух, разве твоя невестка не почувствует себя неловко?

Госпожа Лу была открытым человеком. Хотя она хотела, чтобы в Новом году в доме было больше людей, она также знала, что Цзян Яо хотела поехать к своему мужу. Если бы она оставила ее здесь, она была бы неправа, и Лу Синчжи обиделся бы на нее из-за этого.

Три женщины прогуливались по торговому центру почти два часа, прежде чем решили уйти. После того, как они вышли из торгового центра, они сопровождали Цзян Яо, чтобы купить местных продуктов. После того, как они упаковали вещи, они пошли на почту, чтобы отправить их по адресу, указанному Лу Синчжи.

Отправив госпожу Лу и Лу Сяосяо к машине, Цзян Яо пошла навстречу своим братьям. За эти два часа Цзян Цзе успел почти все.

— Ты купил все, что тебе нужно? Мы возьмем машину домой.

Цзян Цзе не взял с собой продукты, которые купил. Он заказал доставку. Владелец должен был отправить их в деревню завтра.

Цзян Яо кивнула, а затем взглянула на Ян Гаошу, которая все еще была с ними. Когда она увидела, как эта женщина разговаривала с Цзян Лэем, она восхитилась тем, как хорошо она контролировала ее брата.

Удалось ли Ян Гаошу уговорить Цзян Лэя за такое короткое время? Она задавалась вопросом, как она успела.

— Цзян Яо, разве ты не ходила по магазинам со своей свекровью? Почему же она ничего тебе не купила? — с улыбкой спросила Ян Гаошу, увидев, что Цзян Яо была с пустыми руками.

— Вы подготовили одежду к Новому году? Ваш муж в армии. Он дал вам денег на новую одежду?

Сразу после этих слов, Цзян Лэй вмешался и посмотрев на свою сестру, произнес:

— Ты привезла столько подарков. А как насчет твоего собственного? У Лу Синчжи определенно не было бы времени подготовить их для тебя, раз он занят во взводе. Если ты не смогла ничего купить, то поехали. Твой брат купит тебе, что ты хочешь. У моей сестры будет новая одежда к Новому году.